

УДК 94(47)

**НЕИЗВЕСТНАЯ ЗАПИСКА Н.И. ПАНИНА И “ПРИМЕЧАНИЯ”
НА ПРОЕКТ ИМПЕРАТОРСКОГО СОВЕТА (1762-1763 гг.)**

© 2010 С.В. Польской

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 09.09.2010

Статья посвящена анализу ранее неизвестных материалов по созданию Императорского совета и проведению реформы Сената в 1762-63 гг., обнаруженных в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН, и публикуемых в приложении.

Ключевые слова: Н.И.Панин, Екатерина II, проекты политических и административных реформ, политическая мысль в России XVIII века, дворянский конституционализм.

История проекта создания Императорского совета и реформы Сената в 1762-1763 гг. достаточно хорошо изучена и имеет обширную историографию¹. В то же время остается еще множество нерешенных вопросов, которые вызывают дискуссии в исторической науке, в том числе по поводу характера планов Н.И. Панина, атрибуции замечаний на его проект Императорского совета и, наконец, интерпретации событий политической истории России в 1762-63 гг. Основной комплекс документов по подготовке и обсуждению предполагаемой реформы сосредоточен в Российском государственном архиве древних актов². Большая часть этих материалов была опубликована еще в 1871 году в Сборнике Русского исторического общества³. Ученые с конца XIX века основывали свои суждения на практически неизменном составе документов, введение новых источников, возможно, позволит разрешить часть вопросов по истории идейной и политической борьбы начала 1760-х годов. Нам удалось обнаружить в Архиве Санкт-Петербургского Института Истории РАН три документа, ранее неизвестных историкам, касающихся реформаторского проекта Н.И. Панина.

Данные материалы находятся среди бумаг александровского канцлера А.Р. Воронцова (1741-1805), связанных с сенатской реформой 1801-1802 гг. Каким образом документы середины XVIII века оказались среди материалов иной эпохи? Дело в том, что обширная часть семейного архива Воронцовых была “приведена в порядок” кн. М.С. Воронцовым в середине XIX века: разрозненные и сложенные в произвольном порядке документы также бессистемно сшивались и переплетались в тома. Состав томов определялся по общему содержанию бумаг, точнее по их принад-

лежности тому или иному члену семьи. В частности, так были переплетены 14 томов, озаглавленных “*Бумаги графа А.Р. Воронцова*”, куда попали не только его документы и переписка, но и материалы его дяди – елизаветинского канцлера М.И. Воронцова (1714-1767) и других государственных деятелей эпохи⁴. А в четырех томах под названием “*О внутреннем управлении России*” оказались по большей части бумаги того же А.Р. Воронцова, а также его отца, дяди, его подчиненных по коммерц-коллегии, в том числе А.Н. Радищева⁵. В третьем томе “*О внутреннем управлении России*” находятся многочисленные материалы по подготовке реформы Сената, в том числе мнение самого А.Р. Воронцова (З.В.1802). Среди этих бумаг начала александровского царствования и были обнаружены три новых источника, датируемых серединой XVIII века⁶. Возможно, А.Р. Воронцов, активно участвуя в подготовке сенатской и министерской реформы, запросил из государственных архивов материалы по проектам предшествующих преобразований Сената, и часть бумаг осталась в его коллекции. Вполне вероятно, что он получил эти документы лично от Александра I, в кабинете которого, после его смерти, Николай I обнаружил Манифест об учреждении Императорского совета, подписанный Екатериной II 28 декабря 1762 года⁷.

Для того чтобы понять значение обнаруженных материалов в истории политической борьбы 1762-1763 года, необходимо сказать несколько слов об основных известных источниках и времени их создания. Итак, в РГАДА хранятся черновой доклад Н.И. Панина, две черновые редакции проекта манифеста о создании Совета и реформе Сената с замечаниями и правкой императрицы, беловой список Манифеста 28 декабря 1762 года, подписанный и позже надорванный Екатериной II, а также две записки неизвестных

Польской Сергей Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. E-mail: spolskoy@gmail.com

сановников по поводу данного проекта, одна из которых обычно приписывается А.П. Бестужеву-Рюмину⁸. Кроме этих документов известны еще 2 мнения по поводу создания Совета, их оригиналы не были обнаружены историками. Это мнения генерал-фельдцейхмейстера А.Н. Вильбоа и “одного из Воронцовых”, предположительно канцлера М.И. Воронцова⁹.

Черновой собственноручный доклад Н.И. Панина и первая редакция Манифеста об учреждении Императорского совета и разделении Сената на департаменты, скорее всего, появились после публикации “обстоятельного” Манифеста 6 июля 1762 года, поскольку оба документа ссылаются на его положения, а уже в Манифесте 31 августа 1762 года о реабилитации А.П. Бестужева последний назван “первым членом нового, учреждаемого при дворе нашем, императорского совета”¹⁰. К июлю-августу 1762 года можно отнести и первые замечания, сделанные на проект манифеста, и заметки императрицы на его полях. Вторая редакция манифеста была выполнена Н.И. Паниным, скорее всего, уже после коронационных торжеств в Москве – осенью 1762 года, она послужила основой для белого текста Манифеста, подписанного императрицей 28 декабря 1762 года, но Екатерина вновь отправила документ на обсуждение сановников в январе-феврале 1763 года, когда появляются мнения А.Н. Вильбоа и М.И. Воронцова. Некоторые исследователи полагают, что мнение А.Н. Вильбоа имело определенное влияние на решение императрицы отказаться публиковать Манифест. Однако Екатерина не сразу отвергла идею организации Совета и реформы Сената: 11 февраля 1763 года при дворе было создано “собрание” (или комиссия) для обсуждения проекта сословных прав дворянства, которое затем занялось подготовкой реформы Сената по плану, предложенному в проекте Н.И. Панина. Состав этого “собрания” полностью совпадал со списком членов Императорского совета, набросанным императрицей¹¹. Таким образом Екатерина II не учреждая официально Императорский совет, фактически провела “эксперимент” по возможности его функционирования, создав временный и юридически неоформленный совещательный орган, который был распущен в конце 1763 года. Императрица продемонстрировала блестящие способности политической интриги и вышла из борьбы “политических факций” в 1762-1763 гг., не связанная обязательствами ни с каким политическим органом и готовая к проведению самостоятельной политики.

Источники из архива Воронцовых во многом проясняют позиции сторон в ходе обсуждения проекта административных преобразований гра-

фа Н.И. Панина. Обнаруженные нами документы являются черновыми неподписанными и недатированными записками, авторство двух из них легко устанавливается по почерку их сочинителей, автора третьего документа установить достаточно сложно. Первым в архивном томе расположен документ без названия, его листы перепутаны и сшиты в произвольном порядке, текст разделен на два столбца: первый столбец (“в постановлении о Совете написано”), цитирует последнюю “беловую” редакцию проекта Манифеста, второй столбец (“на оное Примечание”) представляет собой авторские замечания на цитируемые пассажи проекта¹². Вышесказанное позволяет датировать данные “Примечания” январем-началом февраля 1763 г., когда высшими сановниками империи обсуждался подписанный Екатериной II Манифест 28 декабря 1762 года¹³. Между страницами “Примечания” неизвестного сановника вшита черновая записка на двух сложенных половинках листа с заголовком “На Примечание о Совете”, в ней легко узнается характерный почерк Н.И. Панина, а ее содержание указывает на то, что это ответы на замечания, сделанные Екатериной II на полях первой редакции проекта Манифеста, т.е. данная записка была создана в конце лета-осенью 1762 года¹⁴. Наконец последний документ под заголовком “Примечание на проект Манифеста”¹⁵ представляет собой черновик “Доклада об учреждении Совета”, опубликованного в 1882 году как анонимное сочинение¹⁶. Черновик этого доклада, без сомнения, написан почерком М.И. Воронцова, что позволяет точно атрибутировать ранее опубликованную записку как принадлежащую перу канцлера.

Записка Н.И. Панина “На Примечания о Совете и Сенате”, особенно в своей первой части, является ярким публицистическим сочинением, где автор, полемизируя с замечаниями императрицы на положения об Императорском совете, выступает защитником и пропагандистом концепции “монархического правления” Ш.Л. Монтескье¹⁷. Н.И. Панин доказывает необходимость для России “государственных фундаментальных уставов”, подразумевая, что монарх будет хранить и не нарушать следующие права: незыблемость православной веры, “безопасность имения подданных”, их сословные привилегии (“кондиции и состояния”). Из записки следует, что одним из фундаментальных законов является неизменное сохранение “формы правительства”, как “ограждение престола Государева от зловключительных революций”. Собственно такую “форму правительства” Панин и пытается разработать в своем проекте Императорского совета. Он полагал, что наличие “фундаментальных законов” выгодно отличает монархию (“са-

модержавие”) от деспотизма, а их отсутствие ведет к “погибели и Государство, и Государя”¹⁸. Сходные идеи мы встречаем и в более позднем сочинении Н.И. Панина – “Рассуждении о непременных государственных законах” (1783)¹⁹.

“Примечания на постановление о Совете” интересны прежде всего апологией неограниченного самодержавия “государственника” середины XVIII века. Здесь мы встречаем “петровское” воззрение на роль государя в России. Автор записки полностью отрицает необходимость Совета, ссылаясь на деятельность Верховного тайного совета и Кабинета министров как “похитителей” самодержавной власти, он утверждает, что подданные “прежде бывшими верховными Правител[ь]ствами будучи напужаны, то возстановлением новаго и другой формы Правител[ь]ства ужаснутца и в уныние притти могут”. Можно гипотетически предположить, что данная записка построена мыслями принадлежит перу А.П. Бестужева-Рюмина или представителю его придворной “партии”, возможно, его племяннику кн. М.Н. Волконскому²⁰. Данное предположение основано на нескольких наблюдениях. Во-первых, автор записки в построении предложения, стилистике очень близок другим известным сочинениям А.П. Бестужева-Рюмина, например, его “Пунктам к проекту о Праве дворянском”²¹. Это усложненный, неповоротливый, “тяжелый” стиль человека, получившего образование в петровскую эпоху, учившегося по немецким и латинским книгам, с неизменным глаголом в конце бесконечного предложения. Получившие образование во второй четверти века – Н.И. Панин или М.И. Воронцов, пишут “свободнее”, легко управляясь с вы-

ражением мысли. Во-вторых, “Примечания” написаны искусственным царедворцем, который более всех прочих комментаторов усердствует в лесть императрице и, в частности, называет ее здесь “мать отечества”. Как известно, именно Бестужев подал императрице 18 сентября 1762 года проект, где предлагал Сенату и Синоду “по совершении коронации, Ея Величеству именем всего российского народа, при благодарении за ее попечение и труды, не только оберегая, но не щадя собственной своей всевысочайшей особы для пользы верноподданных своих, принести торжественно титуло и именование Матери отечества”²². В-третьих, сочинитель яростно выступает в примечании на 2-й параграф постановления о Сенате против его права самостоятельно принимать решения “по силе вы[с]ших законов” и публиковать их без уведомления императрицы. 12 декабря 1762 года А.П. Бестужев обратился к императрице с письмом, где указывал, что Сенат публикует указы без подтверждения императрицы. Екатерине II пришлось разъяснить Бестужеву, который, казалось, был “*plus royaliste que le roi*”, что “Сенат может в подтверждение законов и в исполнение оных указы выдавать”²³. Эти и другие моменты, например параллели с докладом 3 декабря 1741 года, могут служить основанием для предположительного отождествления автора “Примечаний” и А.П. Бестужева-Рюмина²⁴.

В приложении мы приводим в хронологическом порядке два документа: записку Н.И. Панина (1762) и “Примечания” неизвестного сановника (1763), согласно правилам публикации документов XVIII века, с сохранением орфографии подлинника²⁵.

Приложение 1

Н.И. ПАНИН. ЗАПИСКА «НА ПРИМЕЧАНИЕ О СОВЕТЕ И СЕНАТЕ»

(август-декабрь 1762 г.)

/л.178/

На примечание о Совете

- На 1) Те[м] империя или нация не постовляется хуже татар и калмык, но тол[ь]ко уподоблен в том варварским временам тот образ, которым Петр Третий всходил на престол - не собрав Г[о]с[уд]а[р]ственного Правительства, будто б не было в Империи никаких Уставов к Правлению Г[о]с[уд]арства, на которых и целость персоны, и самодержавная власть в своей твердости основаны быт[ь] должны²⁶.
- На 2) Не токмо никто не спорит, но и каждой разумной с[ы]н[ь] отечества признать должен, что никакая великая, особливо же Российская, империя надежнее управлят[ь]ся не может, как монаршеским правлением, то есть самодержавством, но из того не следует, чтоб преемник престола мог, имея законное право, без всяких границ все нарушить, что похочет. Естли б сие так было, то б россиянам /л.178об / не оставалось твердости и в их христианской вере, не токмо в чем другом, можно б было иметь безопасность²⁷. По неоспоримым принципам натурального права никто ни от кого бол[ь]ше взять не может, как стол[ь]ко скол[ь]ко ему законно дано будет, следовател[ь]но, невозможно быть законным, когда преемник нарушит своего самодержавнаго предместника непоколебимо учрежденныя уставы, яко то: веру духовную, твердость и безопасность имени подданных, их разныя кондиции и состояния, достаточно устоновля иную их форму правител[ь]ства, что единственно почитается надежным ограждением престола Г[о]с[уд]а[р]ст

ва от злоключительных революций, коих частое произшествие неизбежно, наконец, подвергает Г[о]с[у]д[а]рство бунтам, твердостью же формы правительства поставляется оно благо полисованным²⁸, как то докозател[ь]но свидетел[ь]ствуют все /л.179/ разные христианския правител[ь]ства в Европе. Благо разумной монарх почитает не токмо такие Г[о]с[у]д[а]рственные фундаментал[ь]ныя уставы, но и простыя древния обычаи, естли оне переменою времен не обрателися в общей вред; при исправлении же притворившагося в порок, оне стараются с отличными об[ъ]яснениями удостоверит[ь] о том разумных людей, которыя невежд и простых приводят к повиновению. Ничто в свете, кроме насильства, далее разума и разсудка разпространится не может, как и самодержавная власть по едино главному из[ъ]яснению всех славных штацких мужей в том прямо состоит, что ею самодержавной Г[о]с[у]д[а]рь один может творить все обще благое и обще полезное своему народу, яко первое /л.179об/ и единое свое перед Богом обязательство. Напротив чего в других правительствах разные Г[о]с[у]д[а]рственные члены, разделяющия самодержавную власть, в том²⁹ соглашат[ь]ся и обще действовать должны³⁰. Всякая другая тому дефиниция есть диспотизм или тирания³¹, подвергающая погибели и Г[о]с[у]д[а]рство, и Г[о]с[у]д[а]ря. Тут же примечается, что непоколебимое установление формы правительства отнимает способ впреть к лучшему переменят[ь] и исправлять³². Устав формы и порядка правления Г[о]с[у]д[а]рством неоспоримо есть ровная часть политики Г[о]с[у]д[а]рственной, как и вера духовная. И потому как в том, так и в другом частые перемены равно же вредител[ь]ны Г[о]с[у]д[а]рству. Россия нужды не имеет вне себя искать тому докозател[ь]ств, у ней те уставы почти так же часто и с такою же легостию переменялися, как и указы о наследствах, о винных откупах, о таможенных сборах /л.180/ и о делах еще мен[ь]ше важнейших, а истого она к своему нещастию видела не токмо почти безпрестанно престол своих Г[о]с[у]д[а]рей потрясаемым, но и на нем сидящими поляков, растриг и беглецов. Почему от бол[ь]шаго проницания штацкой науки она должна желать, чтоб единожды достаточно установленное осталось без алтерации³³ и перемены на долгое время.

На §1) Число шести советников есть то, котораго существо и важность учреждаемого дела требуют, четыре штацких секретарей, каждой из них может иметь предилекцию³⁴ к делу своего департамента, из того может выйти тайное одного к другому снисхождение, что теперь довол[ь]но предохраняется двумя советниками в том индифферентными. А их определенное число защищает Г[о]с[у]д[а]ря от людских высокомерных прихотей, чтоб не их к надобному числу мест /л.180об/ избирать, но для них прибавлят[ь] и делат[ь] Г[о]с[у]д[а]рственныя места.

На §2) Министр по рус[с]ки служитель³⁵.

На §4. Та прозба не есть справедлива, которая не по законам адресуется, а какия прозбы принадлежат Г[о]с[у]д[а]рю, о том есть законы и указы. Точное же именование дел, принадлежащих Совету и его департаментам для [то]го надобно, что должность штацких секретарей совсем новая в Г[о]с[у]д[а]рстве.

На §6. В сем параграфе говорится о существе Совета и о качествах штацких секретарей, и так то, и другое, соображая полагается, чтоб не имел новых классов ни советников, ни секретарей. И слово соображения другим уведит[ь] нечим, как его собственным корнем в рус[с]ком языке, употребление же его найти можно и в старых, и в новых авторах³⁶.

/л. 181/

На примечании касающиеся до Сената

На § 1. Невозможно думат[ь], чтоб Сенат зделал Г[о]с[у]д[а]рю представление на его имянной указ, не об[ъ]ясня тому законную причину. А исполнение по вторичному о том от Г[о]с[у]д[а]ря повелению само собою разумеется. Дал[ь]нее о том предписание имело б образ несовершенства или сумнител[ь]ства о самодержавстве³⁷.

На § 2. Производство строений - вещь временная. Одно строение может принадлежат[ь] к одному месту, другое к другому

На § 6. Определяется брат[ь] дело в первой департамент для того, что в нем генерал прокурор, и что в то[м] зале полному собранию быт[ь] должно. Но сей параграф уже бол[ь]ше об[ъ]яснен³⁸.

На § 8. Конечно, есть дела новые, которыя подходят тем мен[ь]ше под установленныя законы, как например /л.181об/ пожар города, возмущения каких либо людей, опасность котор[ой] либо границы и множество³⁹ разных родов тому подобных.

Архив СПбИИ РАН. Ф.36. Д.400. Л.178-181. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ О СОВЕТЕ
(январь-февраль 1763 г.)

/л. 175/

**В постановлении о
совете написано**

А) *При возведении на престол покойной императрицы Анны Иоанновны и самая самодержавная власть, никогда не разделяемая в нашей императорской короне, уже потрясена была*

На оное Примечание

Единым токмо бывшим тогда Верховным Тайным Советом. Упомянув о том Совете, занужно нахожу притом и [об] установлении, управления и окончании как онаго, так и последующих по нем подобных ему верховных департаментах кратко объявить, что из изъяснения, присовокупленного притом моего слабого Примечания служить может. Сей Совет по кончине высокочестной памяти Г[о]с[у]д[а]ря императора Петра Великого вскоре чрез происки властолюбивых людей учинен под видом лутчаго и лехчайшаго исправления внутренних и внешних государственных важных дел, для облехчения действительных тайных советников и президентов трех главных коллегей, до того в Сенате заседания имевших, как о том в указе объявлено, а в самом деле, чтоб определенным в оной министрам (которые оной и сочинить приговаривали) неограниченную власть к себе в руки захватить, что вскоре и оказалось, ибо:

А) хотя о[б] учреждении того совета и постановлено было, что бл[а]-женная памяти Г[осу]д[ар]я Императрица Екатерина Алексеевна сама в оном присутствовать будет с теми того Совета министрами, следовательно, и решения без посредственно от Ея Величества зависеть должны были, но тот совет того же дни, как /л.175об/ учинен, взяли власть учинить то, что от единого монаршеского соизволения и власти зависят: оне единым токмо своим определением отняли преимущества Сената;

В) сровняв его с главными тремя коллегиями, яко то двумя воинскими и с иностранною (которых президенты в том совете заседали), отрешил их от повеления сенатского; 3) определил приговоры и резолюции крепить определением в оном министрам (то есть самим себе) как в присутствии[и], так и в отсуствии Ея Величества, и указы из оного посылат[ь] за рукою действительнаго тайного советника Степанова; 4) и после того, отдавая высочайше упомянутую императрицу под разными претекстами, чрез интриги от дел, собою, без докладов, разныя и важныя чинили решения, управляя, как при ней, так и при Государе Петре Втором самовластно Государством; 5) и даже до того власть свою разпространил, что по кончине Государя императора Петра Второго, при избрании на престол Ея Величества Г[осу]д[ар]я Императрицы Анны Иоанновны подписку отрицательную от самодержавства со включением и протчих монархом предосудительных обязательств взять с нее отважился.

Ея Величество по возприятии Самодержавства, усмотря того правительства /л.176/ необузданное любоначалие и нагло захваченную власть, произходящая из того худья следствия и явное всех подданных о[б] учреждении того места неудовол[ь]ствие, то ненавидимое всеми патриотами место разрушила и, паки подражая Государю императору Петру Великому, Сенат с теми преимуществами, как им уставлено, и по прежнему верховным правительством учредить и сама заседание в нем иметь изволила.

Сие несколько времени ко удовольствию всех подданных продолжалось, но некоторыя [среди] бывших тогда временщиков, хотя себя по примеру преждебывших выше прочих поставить и другим правила предписывать разными хитрыми внушениями и предложени-

ями тою Государоню склонили к тому, что вместо верховнаго тайнаго совета (коего и звание все ненавидели) учрежден был Кабинет, сперва в четырех персонах состоящей и из тех самых людей, которых оной сочинить присоветывали, нескол[ь]ко от прежняго совета отменной и сперва самоважнейшия и секретнейшия дела, особливо по иностранной коллегии, управляющий /л. 176об/ по точным резолюциям Ея Величества. Переписывался с Сенатом, яко с равным местом, не вступая в протчия обыкновенныя дела Государственныя, зависящие от Сената. И получа дозволения именем Ея подписывать, потом мало по малу и при той осторожной и строгой Государони усилившись, разныя обыкновенныя дела захватывать стали и в такую ж ненависть себя привели, как прежняя правительство, чиня разныя самовол[ь]ствия, на которое всякаго человека страсть наклонить может. Когда в Бозе опочившая Г[осу]д[ар]я Императрица Елисавет Петровна на престол вступила, то не токмо тот Кабинет отрешила, но и оба те прежния Правител[ь]ства бесполезныя и Государству вредныя причла и публичными указами о том объявила, и их опорочила, и паки Сенат по прежнему возстановила⁴⁰. Секретныя ж дела по иностранной коллегии, которых многим знать не надобно, с министрами той кол[л]егии слушала и решала, иногда же для совету о самонужнейших делах Сенат с военною и иностранною кол[л]егиями и некоторых членов адмиралтейской кол[л]егии призывать и общия конференции иметь приказывать изволила. /л. 177/ И таким образом Государственное Правление отправлялось, и хотя некоторыя властолюбивыя люди, имеючи в голове прежния при пременах правительств учиненныя верховныя департамент и прел[ь]щаяся во власть и силу бывших в оных министров, долгое время покушались Ея к учреждению новаго верховнаго департамента [склонить], однако ж Ея Величество на то не склонилось. Но напоследок при начинании прус[с]кой войны под видом управления токмо до той войны касавшихся дел довели до того, что бывшая конференция учреждена, которая, захвата на себя власть и отдаля высочайше упомянутую в Бозе почивающую Императрицу разными предложениями и пронырствами от дел по генеральному главнейшему правилу прежде бывших таких нововыдуманных Правительств, /л. 177об/ сама одним временщиком секретарем управляема была.

Нихто думать не может, [ч]то ныне от вновь учреждаемого Совета под управлением такой премудрой и прозорливой Государони происходить могли подобныя прежним верховным правительствам неустройства.

Но, как все милостивейшая Государоня, в нынешнем Вашем премудром и Государствовании ваши верно подданныя, видя возставшей златой век обожаемаго и донныне имя Петра Великаго в дражайшей Вашей персоне совершенную подражател[ь]ницу в правосудии и трудолюбии того великаго монарха и истинную мать отечества, которая на себя принимает труд многия установления до благополучия, порученных Ей от Бога народов, касающихся единою своею премудростию без помощи других учреждать и сочинять, часто своим посещением освящать то место, которое издавна еще Петром Великим /л. 182/ для поправления Государственного управлени[я] [создано], не гнушатца там в высочайшем своем присутствии самых последних своих подданных жалобы вилкодушно слушать и разбирать, и живучи тако, под такими управлением своей премудрой человеколюбивой и трудолюбивой Государони, какого они давно не видали и коего лутче желать не могут, забыв уже свои прежния го-

рести, наслаждаясь таким благоденствием, блаженствуют и утешаютца; вышеписанными же прежде бывшими верховными Правител[ь]ствами будучи напужаны, то возстановлением новаго и другой формы Правител[ь]ства ужаснутца и в уныние притти могут, воображая себе такие худыя следствия, какия от прежних производили, помня еще то, что и оныя сперва для пользы Государственно[й], а верховной тайной совет на таком же основании, как и ныне вновь устанавливаемой, учреждены были, а после во вред /л.182об/ Государю и Государству обратились, и сколь предосудительны и вредны они публичным указом в бозе почивающей Государони Императрицы Елисавет Петровны описаны и вовсе отречены.

И хотя Самодержавного монарха по самодержавной Ево власти единое ево соизволение за правило полагаетца, коему подданныя с подобострастием повиноватца должны, но Ваше Императорское Величество по Вашему великодушию и милосердию к вашим народам собственное свое удовол[ь]ствие находите делать вашим подданным щастливыми и благосклонными, и то за свое правило полагаете.

(В) *неспокойствами и войнами отяжченною и краткая жизнь Петра Великаго не допустила ево привести к совершенству Гражданское Государственное Установление*

Петр Великий уже по окончании войны нескол[ь]ко лет жив был и не находил причин учрежденное им Гражданское Государственное Установление переменить, а старался полезными законами и искоренением злых, а награждением добрых в наилуччей порядок дела привести и препоручением оных достойным людям.

1 параграф

(С) *число императорских советников никогда вос[ь]ми превозходить и меньше шести умалитца не должно*

/л.183/ На 1 п[араграф]:

Прибавка и убавка тех советников предоставить соизволению монарха и для того непременно их число утвердить кажетца за излишно.

2 пар[аграф]

Стацким секретарям имеет[ь] места для заседания во всех тех кол[л]егиях и канцеляриях, которыя к ево департаменту принадлежат

На 2 пар[аграф]:

Я понимаю то так, что они уже будут в тех кол[л]егиях и канцеляриях дела слушать и решить, ибо иначе праз[д]ное бы было их заседание. А как те секретари, кроме иностранного и адмиралтейскаго департаментов, многия назначены к их департаментам, кол[л]егии и канцелярии имеют, а они всякой день, кроме праздничных, в совете заседать должны, то уже им, кроме праздников, время не остатца не токмо во всех, но и ни в одной место иметь, а в одно время в разных местах ни ангел быть не может.

А буде к ним из кол[л]егей и канцелярий станут дела и учиненныя в небытность их там /л.183об/ приговоры для подписания и опробации их носить, то от того продолжение и остановка в делах будет.

А и апеллировать на те дела, которыя он с судьями решит по знатности ево достоинств и силы, яко заседающаго в Верховном правительстве, особливо бедныя и беззаступныя люди опасатца будут.

4 параг[раф]

Все дела принадлежащая по уставам Государственным и прочая, имеет быть в нашем Императорском Совете яко у нас собственно

На 4 параграф:

По содержанию сего 4 параграфа в оной Совет сверх секретных по иностранной коллегии и других дел по кабинету, по которым ныне Ваше Величество без посредственно докладывают, почти все дела входить будут, которыя ныне входят в Сенат, исключая апелляционныя, которыя в оной переносятца из кол[л]егей.

А как прозба и апелляция на Сенат до монарха принадлежит, то, следовател[ь]но, многия в Сенате решенныя по апел[л]ациям /л.184/ в тот же Совет вступать будут, и тако в недолгое время и тамо стол[ь]ко дел умножитца, как и в Сенате. Как то и в бывшем Верховном Тайном Совете случилось, и в бывшем тогда Сенате почти уже нужды не было, а было тол[ь]ко лишнее для переносу по апелляциям дел место.

О разпоряжении Сената

1й параграф

(D) *Сенат имеет свободу нам представлять и на наши собственные повеления и протч.*

На 2 пара[граф].

Сенат разделяетца на 6 департаментов

В том же 2м параг[рафе]:

(E) *А сверх сего разписания дел по департаментам, всякия Государственныя дела, кои вновь какова постановления или перемены требуют, имеют быт[ь] прежде разсуждаемы в департаментах, а потом решены быт[ь] в общем Собрани[и], и чево собою Сенат решит не может, о том представлять нам*

В 6 параг[рафе]:

(F) *Перенесенныя по объявлению обер прокуроров из департаментов в полное собрание Сената, за сумнителством ево или за разными голосами Сенаторов, дела Генералу Прокурору решить по бол[ь]шому числу голосов*

/л.184/

На 1 параграф

Таковая свобода и французскому Парламенту дана. Что из того происходило, Вашему Величеству известно, и хотя здесь то произойти не может, однако предписание таким представлениям границ потребно: чтоб по вторичным указам последующим на такая представления чинено было исполнение, как то кол[л]егиям по вторичным из Сената указом на представления их по законом Вашим чинить велено, иначе же без такова ограничения иногда /л.184об/ случитца может, что и на вторичныя указы представлять отважитца. Хотя б само собою казалось, то чинить безумно и дерзновенно было или медленностию производства чинить не будут.

На 2)

Настол[ь]ко департаментов, яко то на шесть, Сенат разделять очень излишно, а особливо когда много дел из онаго в Совет убавитца, а нужно тол[ь]ко для скорого решения челобитчиковых дел отделить назначенныя в 2м департаменте дела и особливою департамент зделат[ь], к которому с написанием в 4м (кроме Сибирского приказа и банковых контор), присовокупить можно, да и прилично, и Сибирской приказ, и банковыя канторы. 3й, 5й и 6 департаменты в первой включить, ибо то из означенных в тех департаментах мест не очень много дел в Сенат входит, и первому департаменту оныя с протчими разсуждыват[ь] не трудно будет, /л.172/ а когда еще тот департамент прибавить и в него означенныя в 6м департаменте дела (присовокупя к тому несколько из протчих) определит[ь], то в тех трех департаментах гораздо легче будет. Коли же сверх того прибавят[ь] в Сенат департаментов, то многое число и чрезвычайное надобно будет сенаторов, обер прокуроров, канцелярских служителей и для помещения оных многия апартаменты и, следовател[ь]но, на жалование и на протчия расходы немалое число денег.

Всякие Государственныя дела, кои вновь какова постановления или перемены требуют, не могут по силе высших законов никем решены быть, кроме Вашего Величества, а должны токмо в Сенате разсуждаемы (к которым Г[о]с[у]д[а]рь Петр Великий и кол[л]ежских президентов призывает[ь] велел) и потом со мнением для высочайшей апробации /л.172об/ Вашего Императорского Величества поднесены быть. Ибо новыя установленныя и премена старых от единого Самодержца зависят, а Сенат снова делать не может, как [в] том законами уже определено.

Как в полном собрании Сената уже по всем делам, по коим в департаментах Сенаторы были не согласны своими разсуждениями или обер прокурором сумнителны, последнее уже будет решение по бол[ь]шим голосам, то уже един тол[ь]ко Генерал Прокурор власть иметь станет дело останавливать или пропускать. Он той власти прежде не имел, а должен был - хотя един сенатор не согласитца, учиня по ево инструкции предложение. Буде не послушает доносить монарху, чтоб казалось и нужно, ибо иногда и малое число голосов справедливее бывает, нежели многия, особливо когда они пристрастием пленены, и при самом последнем решении споры монаршеского решения требовать. /л.173/ По инструкции генерала прокурора, как он, так обер прокуроры имеют дирекцию над канцелярию Сената и служителями оною, и сенаторы никакого о скором исправлении дел понуждения служителям чинит[ь] не могут, и потому, когда Сенат и на разные департаменты разделитца, дирекцию будут иметь онныя, а для лутчаго порядка, чтоб Сенаторы в продол-

жении дел отговорок не имели, на прокуроров не ссылались, казалось бы за лутчее, чтоб в департаментах такую дирекцию поручить старшему в департаменте Сенатору, а в небытность ево - за ним следующему, ибо в коллегиях президенты, а по них - вице президенты и старшие советники оную имеют.

Архив СПб ИИ РАН. Ф.36. Д.400. Л.175-177об, 182-184об, 172-173

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Соловьев С.М. Сочинения. Кн.13. М., 1994. С.116-117, 134-141; Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти томах. Т.5. М., 1989. С.63-65; Чечулин Н.Д. Проект Императорского совета в первый год царствования Екатерины II. СПб., 1894; Бильбасов В.А. История Екатерины Второй. Т.2. Берлин, 1900. С.137-159; Петрова В.А. Политическая борьба вокруг сенатской реформы 1763 года // Вестник Ленинградского университета. Серия: История, язык, литература. 1967. №8. С.57-66; Омельченко О.А. "Законная монархия" Екатерины Второй. М., 1993, С.239-242, 248-251; Гаврюшкин А.В. Граф Никита Панин. М., 1989. С.33-40; Вдовина Л.Н. Дворянский конституционализм в политической жизни России XVIII в. // Монархия и народовластие в культуре Просвещения. М., 1995; Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 1999. С.380-383; Плотников А.Б. Политические проекты Н. И. Панина // Вопросы истории. 2001. №7. С.74-84; Омельченко О.А. Императорское собрание 1763 г. (Комиссия о вольности дворянской). Исторический очерк. Документы. М., 2001. С.17-20; Raeff M. Plans for Political Reform in Imperial Russia (1730-1905). New Jersey. 1966. P.53-54; Ransel D. The Politics of Catherinian Russia. The Panin Party. New Haven, London. 1975, P.53-98, 117-123.
- ² РГАДА. Ф.10 (Разряд Х). Кабинет Екатерины II. Оп.1. Д.4.
- ³ Сб. РИО. Т.7. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве МИД. Т. 1 (1744-1765). СПб., 1871. С. 202-221.
- ⁴ Архив СПб ИИ РАН. Ф.36. Оп.1. Д.1149-1162. Бумаги графа А.Р. Воронцова. Т.1-14.
- ⁵ Архив СПб ИИ РАН. Ф.36. Оп.1. Д.398-401. О внутреннем управлении России. Т.1-4.
- ⁶ Архив СПб ИИ РАН. Ф.36. Оп.1. Д.400. О внутреннем управлении России. Т.3. Л.172-181, 201-202об.
- ⁷ Манифест хранится в бумаге с надписью Николая I: "Сей манифест найден мною в Кабинете покойного Императора Александра Павловича. Николай. 14 ноября 1826. С.-Петербург." (Сб. РИО. Т.7. С.217)
- ⁸ РГАДА. Ф.10 (Разряд Х). Кабинет Екатерины II. Оп.1. Д.4. Л.21-30об (черновой доклад), 31-44 (2 черновые редакции манифеста), 1-10 (беловой список Манифеста), 45-56 (замечания сановников).
- ⁹ Бильбасов В.А. История Екатерины Второй. Т.2. Берлин, 1900. С.152-154; Архив князя Воронцова. Кн.26. М., 1882. С.1-4.
- ¹⁰ Манифест был опубликован 3 сентября 1762 г. в "Санктпетербургских ведомостях" (№71), но в публикации I собрания ПСЗ (Т.16, №11. 659) данная фраза была выпущена. Цит.по: Сб. РИО. Т.7. С. 143.
- ¹¹ См.: Омельченко О.А. Императорское собрание 1763 г. С.17-20; Сб. РИО. Т.7. 201. В состав "собрания" вошли А.П. Бестужев-Рюмин, К.Г. Разумовский, М.И. Воронцов, Я.П. Шаховской, Н.И. Панин, З.Г. Чернышев, М.Н. Волконский, Г.Г. Орлов.
- ¹² Архив СПб ИИ РАН. Ф.36. Д.400. Л.175-177об, 182-184об, 172-173.

- ¹³ Так, автор записки цитирует 1 параграф положения о Совете в редакции, которую внесла императрица уже в беловой текст Манифеста, вписав после фразы "Хотим и учреждаем Императорский Совет. Онный состоит в шести" приписку "и до осми персонах". Это говорит о том, что "Примечания" написаны после 28 декабря 1762 года.
- ¹⁴ Архив СПб ИИ РАН. Ф.36. Д.400. Л.178-181.
- ¹⁵ Архив СПб ИИ РАН. Ф.36. Д.400. Л.201-202об.
- ¹⁶ Доклад императрице Екатерине Второй об учреждении Совета (неизвестного сочинителя) // Архив князя Воронцова. Кн.26. М., 1882. С.1-4.
- ¹⁷ Подробнее о влиянии концепции Монтескье на политические взгляды Н.И. Панина см.: Бугров К.Д. "Дискурс Монтескье": роль интеллектуальных заимствований в политических проектах Н.И. Панина // Известия Уральского государственного университета // 2009. №4(66). С.32-43.
- ¹⁸ Отметим, что найденная записка, кажется, опровергает распространенное мнение о том, что Н.И.Панин действовал исключительно в интересах усиления личной власти и "каких-либо его предложений об установлении "фундаментальных" законов и их гарантий со стороны самодержца до нас не дошло". (Курукин И.В. Эпоха "дворских бурь". Очерки политической истории послепетровской России, 1725-1762 гг. Рязань, 2003. С. 431).
- ¹⁹ Рассуждение о непременных государственных законах // Фонвизин Д.И. Собрание сочинений в 2-х томах. Т.2. М., 1959. С.254-266. Эта записка отражает идеи Н.И. Панина, но была написана рукой Фонвизина. Об этом свидетельствует П.И. Панин: "оное рассуждение писано рукою фон Визина из преподаваемых словесных только Покойным назnamenований" (Письмо П.И. Панина великому князю Павлу Петровичу, 01.10.1784 // Шумигорский Е.С. Император Павел I. Приложение. СПб., 1907. С. 2).
- ²⁰ М.Н. Волконский известен своим проектом "О лучшем учреждении судебных мест" (1775), где он предлагал, в частности, провести губернскую реформу. См.: Проект кн. М.Н.Волконского о лучшем учреждении судебных мест, поданный императрице Екатерине II в 1775 г. // Сб. РИО. Т.5. СПб., 1870. С.122-127.
- ²¹ Бестужев А.П. Предложения ("пункты") к проекту о Праве дворянском 20 февраля 1763 года // Омельченко О.А. Императорское собрание 1763 г. С.96-101.
- ²² Сб. РИО. Т.7. С.157. Екатерина II отказалась от предложения А.П. Бестужева, написав: "сей проект еще рано предложить, потому что растолкуют в свете за тщеславие; а за ваше усердие благодарствую" (Там же. С.158).
- ²³ Сб. РИО. Т.7. С.197.
- ²⁴ Данное предположение не может противоречить атрибуции Бестужеву "Замечания неизвестного" (документ № 3 в публикации Сб.РИО. Т.7. С.217-219). "Записка неизвестного" суть замечания к первой редакции Манифеста, т.е. написана, скорее всего, в августе 1762 года. "Примечания" созданы в январе-феврале 1763 г., когда Бестужев мог второй раз высказаться по поводу переработанного проекта Манифеста. Отметим, что "Записка неизвестного" и "Примечания" близки по некото-

рым пунктам, в частности, и там и там отмечается секретность иностранных дел, которые должна рассматривать только государыня.

²⁵ Черновик доклада М.И. Воронцова (7 февраля 1763 года) практически полностью совпадает с публикацией П.И.Бартенева, и потому мы не сочли необходимым его печатать.

²⁶ Ответ на замечание Екатерины II по поводу фразы Панина в первой редакции проекта манифеста (“И не может ли сие злключительное положение быть уподоблено тем варварским временам”). Императрица подчеркнула “варварским” и на полях написала: “Правда, что жалеть было о том должно, но неправда то, что мы потому были *хуже татар и калмыков* (курсив наш – С.П.), а хотя б и были таковы, то и при том кажется мне, что употребление столь сильных слов неприлично нашей собственной славе, да и персональным интересам нашим противно такое на всю нацию и на самих предков наших указующее поношение” (Цит. по: *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн.13. С.140).

²⁷ Далее целиком зачеркнуто следующее предложение, использованное Паниным чуть ниже: “Ни что в свете, кроме насил[ь]ства, далее человеческого разума и разсуждения разпространятся не может”.

²⁸ Так в тексте. “Благополисованный” – неологизм Н.И. Панина, калька с французского выражения “bien bien policé”, которое часто употреблялось в политической литературе XVIII века и означало “хорошо управляемый” или “благоустроенный”, например “Словарь Французской Академии” говорит об “Un état bien policé” или “République bien policée”. Отглагольное прилагательное policé, восходит к глаголу policer, который переводится в XVIII веке следующим образом: “завести, учредить благочиние, гражданский порядок, уставы, благоустроить, благоустроить. Policer un Etat, Государство благоустроить, учредить в оном Гражданский порядок, уставы” (Полной французской и российской Лексикон. Часть 2. СПб., 1786. С.292).

²⁹ Далее зачеркнуто: “обще”.

³⁰ Панин под “самодержавной” понимает здесь суверенную (верховную) власть, она может целиком принадлежать монарху или в республике находится в руках

членов правительства, которые, только действуя совместно, олицетворяют государственный суверенитет.

³¹ Подчеркнуто в тексте.

³² Подчеркнуто в тексте, это цитата из замечаний на проект манифеста.

³³ Altération (фр.) – изменение; повреждение; извращение, искажение.

³⁴ Prédilection (фр.) – предпочтение; расположение к кому-либо.

³⁵ Это ответ на следующее замечание Екатерины II: “Слово министры не можно ль переименовать русским языком и точную дать силу?”. Интересно, что данная записка была среди бумаг А.Р. Воронцова, одного из инициаторов министерской реформы 1802 г.

³⁶ Замечание чисто лексическое, по поводу фразы из проекта Манифеста: “*соображая* то и другое”.

³⁷ Речь идет о “праве представления” Сената на не соответствующие “государственным законам” новые постановления монарха, озвученном в 1 параграфе постановления о Сенате. Данное право было инспирировано идеей Монтескье о необходимости “Хранилища законов” в монархическом государстве. Этот пункт вызвал многочисленные замечания в комментариях сановников.

³⁸ Это замечание говорит о том, что Панин параллельно с написанием данных записок вел работу над второй редакцией проекта манифеста.

³⁹ Далее зачеркнуто: “другого рода”.

⁴⁰ Имеется в виду именной указ Елизаветы Петровны от 12 декабря 1741 г. (“О восстановлении власти Сената”. См.: ПСЗ. I собрание. Т.11. №8480. С.544-546). Данный указ был составлен на основании доклада, подготовленного специальным “собранием” высших сановников государства, среди которых находился и А.П. Бестужев-Рюмин, принимавший участие в составлении доклада. А.П. Бестужев и Н.Ю. Трубецкой были единственными членами этого “собрания”, дожившими до 1763 года. “Примечания” в своем осуждении Верховного тайного совета и Кабинета министров очень близки “Докладу” 3 декабря 1741 г. Подробнее см.: *Филитов А.Н.* Доклад императрице Елизавете Петровне о восстановлении власти правительствующего Сената // ЖМНП. 1897. Февраль. С.271-291.

UNKNOWN REPORT OF NIKITA PANIN AND COMMENTS ON THE PROJECT OF THE IMPERIAL COUNCIL (1762-1763)

© 2010 S.V. Polskoy

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Samara

In this article author analyses unknown materials of the Imperial Council's formation and adoption of the Senate reform in 1762-1763. New historical sources were founded in the Archive of Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences and are published in the appendix.

Key words: N.I. Panin, Catherine II, projects of political and administrative reforms in Russia, political thought in Eighteenth-century Russia, aristocratic constitutionalism.